

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 15.

1863.

Августа 1.

РѢЧЬ

при совершеніи торжественной панихиды на такъ-называемой шведской могилѣ, въ память христомлюбивыхъ воиновъ Русскихъ, мужественно за вѣру и отечество животовъ своей положившихъ въ битвѣ Полтавской,—сказанная Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ 26 іюня 1863 года.

Привѣтъ тебѣ, Священнознаменитая усыпальница нашихъ доблестныхъ братьевъ—героевъ; молитвенный, полный самаго живаго сочувствія, привѣтъ тебѣ и отъ меня, новаго пришельца въ странѣ тебѣ родной и искони къ тебѣ благоговѣющей!

Недавній жилецъ въ паствѣ моей, въ первый разъ захожу на твою священную высоту съ ошіагомъ кадильнымъ, въ первый разъ склоняюсь на молитву у святаго креста, вѣнчающаго твою вершину и о имени самаго Господа распятаго пріосѣняю тебя крестнымъ благословеніемъ; въ первый разъ, повергаясь ницъ, отдаю земное поклоненіе за вѣтнымъ останкамъ, въ твоихъ нѣдрахъ сокрытымъ... Останки эти дороги сердцу каждаго русскаго; онѣ любезны и

досточтимы для каждаго вѣрнаго сына Россіи, — и я считаю себя счастливымъ, что могу нынѣ вмѣстѣ съ тобою, паства моя, исполнить и съ своей стороны этотъ святой долгъ твоего всеобщаго благоговѣнія къ нимъ.

Господь вѣсть, написанныя на небесахъ въ книгѣ жизни вѣчной, имена всѣхъ крестоносныхъ страдальцевъ, принесшихъ себя въ волнующую жертву на этомъ знаменитомъ полѣ кровавой битвы со врагами за вѣру, Царя и отечество. Но кто бы ни были сіи страдальцы, каждому русскому, каждому вѣрному сыну Россіи вѣчно незабвененъ тотъ высокій подвигъ который они совершили здѣсь во имя любви и неизмѣнной преданности къ Царю, Церкви и отечеству.

Вѣчная память вамъ, престопамятные наши братья-герои! Въ кровавомъ бою противъ врага упорнаго и непримиримаго, дружно оставая здѣсь своею кровію и жизнью независимость, единство и цѣлость русской земли, вы точно и доблестно исполнили заветное слово отцовъ своихъ: леги здѣсь костями своими, но не посрамили земли Русскія; и сбылось надъ вами слово «мертвые срама не имутъ». Упованіе ваше безсмертія исполнено. Слава, которую вы стяжали себѣ на этомъ полѣ своею славною смертію, никогда не умретъ...

Вѣчная память вамъ, Христолюбивые, Царелюбивые и отчизнолюбивые наши братья-герои! Принесли себя въ жертву на этомъ достопамятномъ, увлаженномъ вашею кровію полѣ, за вѣрность къ своему Царю, — помазаннику Божію, на защиту вѣры и Церкви святой и за спасеніе родной земли, вы вѣрно исполнили высокій долгъ любви самоотверженной. »Нѣтъ больше сей любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ«. * Вы свято исполнили это свя-

* Иоан. 15, 13.

тое, заветное слово самого Господа и Спасителя нашего: вѣрные своему долгу и этому слову даже до смерти,— положили мужественно свои души за други своя, но не изменили земль отечественной,—и кто изъ русскихъ душею не отозвется благоговѣйнымъ сочувствіемъ къ вашей памяти? Кто не вознесетъ здѣсь вмѣстѣ съ нами пламенной, сердечной молитвы о вашемъ вѣчномъ блаженномъ упокоеніи?..

Благословенна эта земная персть, мирно хранящая въ недрахъ своихъ ваши заветные, дорогіе для насъ останки!— Тѣмъ паче благословенъ да будетъ и пребудетъ тотъ, чье сердце первое подвиглось и подвигло другихъ совершать, въ урочный день и часъ,—эту священную память вашу, на память вѣкамъ грядущимъ!

Именитые граждане Полтавы! Болѣе полутора вѣка тому, какъ благочестивые предки ваши устали: въ навечеріи полтавской побѣды совершать молитвенную память о тѣхъ, чью кровію куплена эта побѣда. Благословляю васъ, что вы свято храните доселѣ этотъ святыи предковскій обычай. Вы не напрасно каждагодно собираетесь въ такомъ числѣ у этой досточтимой могилы. Безъ полтавской побѣды не быть бы нашей Полтавѣ тѣмъ, чѣмъ она теперь: безъ живыхъ жертвъ, которые сами обрекли и принесли себя здѣсь въ жертву за спасеніе отечества, не быть бы полтавской побѣдѣ. Кровію почюющихъ здѣсь отцовъ и братій нашихъ родной и дорогой намъ Полтавѣ дана новая жизнь, наречено новое имя, почетное и славное между знаменитыми именами городовъ отечественныхъ и—грозное для самыхъ враговъ—завистниковъ Россіи: при этомъ имени дрогнуло нѣкогда и сердце Наполеона I, когда находчивый умъ русскаго патріота съ достоинствомъ напомнилъ ему, что

«путь на Москву лежитъ чрезъ Полтаву». Да исполняютъ же въ роды и роды, на память и въ поученіе въкамъ грядущимъ, вѣрные вѣры и благочестію отцовъ своихъ, царелюбивые и отчизнолюбивые полтавцы, да исполняютъ свято и неизмѣнно свой предковскій святой обычай: — совершать въ этотъ день и часъ молитвенную память о тѣхъ, мужественною смертію коихъ искуплена здѣсь жизнь и слава не только Полтавы, но и всей Россіи!..

Доблестные вожди и воины Православнаго Царя всея Россіи! Благородные юноши, питомцы науки бранной, готовящіяся быть нѣкогда вождями побѣдоноснаго воинства Русскаго! Не напрасно и ваши полевые шатры раскинуты такъ близко къ этому священному мѣсту. Не напрасно и вы предстоите здѣсь съ нами на нашей соборной молитвѣ. Если для кого, то для васъ преимущественно должна быть дорога и досточима эта завѣтная могила; и если кому, то вамъ особенно, по естественному сочувствію къ своимъ славнымъ братьямъ, должна быть доступна и близка сердцу вашему молитвенная наша память о нихъ. У этой могилы есть что вспомнить вамъ и есть чему поучиться. Въ геройской кончинѣ почіющихъ здѣсь для васъ есть живой примѣръ, какъ должно стоять и умирать, свято исполняя долгъ вѣры и вѣрности Царю и отечеству! А эта торжественная наша молитва о нихъ, а это всенародное благоговѣніе наше къ священной памяти ихъ, — а этотъ святой храмъ*, гдѣ приносится и будетъ приноситься всегда безкровная искупительная жертва о проліявшихъ здѣсь кровь

*. Во имя преподобнаго Сампсона Страннопримца, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ усыпальницы, построенный въ исполненіе завѣтной мысли Петра I, въ царствованіе Государя Императора Александра II, въ память Полтавской побѣды, одержанной 27 іюня въ день памяти преподобнаго Сампсона.

свою, не есть ли для васъ живое свидѣтельство о томъ, какой святой и досточтимый подвигъ въ глазахъ Церкви и отечества—такая честная смерть за святыню и честь отечественную? ..

И для всѣхъ насъ, здѣсь предстоящихъ, — и не для насъ только однихъ, но и для всѣхъ сыновъ Россіи эти достопамятныя поля, и все, что совершилось на нихъ, полны глубокаго смысла и значенія, особенно въ настоящую важную годицу, которую переживаетъ Россія. со всѣхъ сторонъ легкомысленно угрожаемая врагами. Изъ глубины этого священнаго холма кровь братій нашихъ, мужественно положившихъ животъ свой на брани, какъ бы такъ говорить всѣмъ намъ: »Вѣрные сыны великаго, дорогаго намъ царства Русскаго! Гдѣ бы вы ни были, къ какой бы Россіи не принадлежали вы, — Великой и Малой, Червонной и Бѣлой: сѣверъ и югъ, востокъ и западъ великаго народа Славяно-Русскаго! Единствомъ крови, единствомъ языка и вѣры всѣ вы призваны въ одинъ великій братскій союзъ, предназначены составлять одну нераздѣльную Россію, какъ одну мирную семью, тѣсно связанную союзомъ родственной любви, подъ одною отеческою властію отца-Монарха. Мы запечатабли кровію свою вѣрность этому единству; несмотря ни на какую мечь измѣны, мы искупили своею жизнію эту цѣлость и нераздѣльность Россіи. Поймите же и вы свое высокое призваніе и умѣйте сберечь и отстоять то, что приобрѣтено для васъ столькими жертвами, такою дорогою цѣною. Поминая насъ, будьте вѣрны, — даже до смерти, — своему Царю-отцу и готовы на всякія жертвы за благоденствіе и славу отечества» ..

Внимаемъ съ живымъ сочувствіемъ вашему завѣтному слову, наши доблестные, приснопамятные братья; слагаемъ

его въ сердце и даемъ вамъ обѣтъ свято исполнить его. Въ виду грозящихъ опасностей Россіи, нисколько не колеблясь, изрекла уже въ слухъ всего свѣта свой нелицемѣрный обѣтъ на неизмѣнную вѣрность Царю, Церкви и самой себѣ, и свою пламенную готовность на всѣ жертвы. Въ слухъ всей Россіи и наша именитая Полтава засвидѣтельствовала уже предъ своимъ Царемъ-отцемъ тѣ же обѣты непоколебимой преданности и свою непринужденную, горячую готовность на жертвы доказываемъ самымъ дѣломъ, съ ревностнымъ усердіемъ быстро и спѣшно снаряжая полки вольныхъ сыновъ своихъ на пораженіе буйства и измены. Остается послѣ сего:—за себя и за всѣхъ сыновъ Россіи повторить эти обѣты еще въ душѣ своей на этихъ знаменитыхъ поляхъ Полтавскихъ, гдѣ самымъ дѣломъ засвидѣтельствована была испытанная русская вѣрность этимъ священнымъ обѣтамъ. И мы, съ благоговѣнною любовію къ памяти вашей, повторяемъ ихъ надъ самымъ мѣстомъ вашего земнаго покоя, надъ священнымъ для насъ прахомъ вашимъ, наши приснопамятные братья...

Да услышатъ эти наши обѣты всѣ явные и тайные враги Россіи! Пусть вѣдаютъ они, что народъ, для котораго доселѣ священны поля Бородина и Полтавы, который доселѣ свято чтитъ память Сусаниныхъ, Пожарскихъ, Мининыхъ и Палициныхъ,—непреодолимыхъ въ любви къ отечеству Ловозъ и Гермогеновъ, для котораго доселѣ дорого славное имя великаго Богдана Хмельницкаго; народъ, который изъ самыхъ отдаленныхъ концовъ Россіи ежегодно стекается сотнями тысячъ къ матери городовъ Русскихъ,—къ нашему русскому Иерусалиму, древнепрестольному Кіеву и тамъ, въ знаменитой гаври Кіево-Печерской, благоговѣнно поклоняясь отечественной святынь, съ крестнымъ зна-

меніемъ на челѣ и съ глубокимъ молитвеннымъ сочувствіемъ въ сердцѣ любить останавливаться и на достопамятной могилѣ знаменитыхъ страдальцевъ Кочубея и Искры, народъ, — для котораго ненавистно самое имя измѣны, — такой народъ съумѣетъ, при помощи Божіей, постоять и отстоять неприкосновенность и цѣлость земли своей. Не измѣнять Россіи вѣрные сыны ея: лягутъ костями, положить души за други своя, но не запятнаютъ своей памяти малодушіемъ и предательствомъ.

Примите отъ насъ за всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи эти обѣты предъ вами, приснопамятные наши братья, какъ щедрую жертву сердца, послѣ нашей молитвы о васъ, единую достойную священной вашей памяти.

А ты, обращаюсь опять къ тебѣ, священнознаменитая усыпальница, храни, какъ доселѣ хранила любезные намъ останки славныхъ поборниковъ и спасителей отечества; не тяготи собою ихъ праха... Зеленѣй и цвѣти до того великаго и просвѣщеннаго дня, когда возсіяетъ заря вѣчности, когда Солнце правды ожиготворитъ вся сущія во гробѣхъ! Но бурный вѣтеръ! не носись такъ шумно надъ дорогимъ завѣтнымъ для насъ мѣстомъ; не нарушай своимъ шумомъ покоя почющихъ въ немъ сномъ праведнымъ. Не прерывай нашей рѣчи. Пронеси скорѣй эту, уже льющуюся на насъ такъ безвременно дождевую тучу отъ нашей любимой могилы. Вмѣсто дождя, пусть лучше орошаютъ ее благодарныя молитвенныя слезы сыновъ Россіи. Дай намъ продолжить нашу молитву. Со всею горячію любовью къ нашимъ братьямъ, мы желаемъ молиться, мы молимся и не престанемъ молиться молитвою вѣры о блаженномъ упокоеніи ихъ въ селеніяхъ святыхъ. Аминь.

ІЕРАРХІЯ

Переяславско-Полтавской Епархіи.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

1., Изъ Высочайшихъ грамотъ, данныхъ на имя Митрополита Кіевскаго Варлаама и Епископа Захаріи Корниловича ¹ видно, что Императоръ Петръ I, снисходя къ слабости здоровья Митрополита, и по совѣту Гетьмана Мазепы, дозволилъ Варлааму избрать себѣ Кoadьютора, распространивъ сіе право и на пріемниковъ его. Въ слѣдствіе сего первымъ Кoadьюторомъ избранъ былъ и 1701 года посвященъ Игуменъ Кіевско-Михайловскаго монастыря *Захарія Корниловичъ*, съ званіемъ епископа Переяславскаго и съ пожалованіемъ ему вотчинъ Каневскаго и Трахтемировскаго монастырей. Черезъ 7 лѣтъ святительства своего въ Переяславѣ, Захарія вызванъ былъ въ г. Глуховъ, прибывшимъ туда Императоромъ Петромъ I, гдѣ, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Кіевскимъ Іоасафомъ, Іоанномъ Архіепископомъ Черниговскимъ и со всѣмъ окружнымъ духовенствомъ, соборно предали проклятію измѣнника Мазепу въ соборной Глуховской церкви, Нояб. 12-го 1708 г. Послѣ сего собора Захарія управлялъ ввѣренною ему Церковію еще 7 лѣтъ и скончался 1715 г, Августа 28 дня. ²

2., *Кирилл Шумлянскій*—прежде бывший Луцкій и Галицкій и послѣдній на Волыни православный Епископъ,—

¹ Грам. Варл. 1698 г. Мар. 11 Грам. Захар. 1702 г. Мар. 4 епис. Кіево-Соз. соб. приб. под. №№ 30, 31 стр. 155—160.

² Ист. Росс. Іер. ч. 1 стр. 387 изд. 1827 г.

рукоположенъ на сію паству 1711; но гонимый уніатами, онъ въ 1712 г. выбхалъ въ Кіевъ и по смерти Захаріи, опредѣленъ Епископомъ Переяславскимъ и Кoadьюторомъ Митрополита Кіевского 1715 г. ³ Сверхъ Церквей, принадлежавшихъ Переяславскому округу, онъ управлялъ и церквами по правую сторону Днѣпра, по гражданскому раздѣленію, принадлежавшими Корсунскому и Богуславскому полкамъ. Въ 1721 г., по Именному повелѣнію, указомъ Свят. Синода отъ 12 Марта, предписано было ему, вмѣстѣ съ Консисторіею Кіевскою, на празныя кафедры: Кіевской Митрополіи и Черниговской Архіепископіи избрать изъ монашествующихъ г. Кіева *добрыхъ, умныхъ и школьныхъ людей* и прислать въ С.-Петербургъ для посвященія ⁴. Въ слѣдствіе чего избранъ и представленъ къ рукоположенію въ санъ Митрополита Кіевского — Архимандритъ Межигорскаго монастыря Иларіонъ — Жураковскій; но вмѣсто Кіева посвященъ въ Черниговъ. На кафедрѣ Переяславской Кириллъ святительствовалъ 9 лѣтъ, и скончался Ноябр. 30 1726 года. ⁵

3., *Іоакимъ* Струковъ, первоначально Иеромонахъ Флотскій, потомъ Архимандритъ Ставропигіальнаго Донскаго монастыря и Ассесоръ Московской канторы Св. Синода, наконецъ Епископъ Переяславскій съ 1727 г. Юня 4. ⁶ Сей святитель не былъ уже названъ Кoadьюторомъ Кіевскимъ, но въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 22 Юля 1728 года сказано: «о случающихся въ духовныхъ Кіевской епархіи дѣлахъ, ему Преосвященному Іоакиму, имѣть съ Митропо-

³ Тамъ-же.

⁴ Высоч. указ. 1712 г. Февр. 27.

⁵ Истор. Иер. стр. 387 изд. 1827 г.

⁶ Ист. Росс. Иер. ч. II стр. 378 изд. 1810 г.

литомъ братолюбное согласіе по правиламъ святымъ⁷. Почему съ сего времени епархія Переяславская сдѣлалась независимою отъ Кіевской Митрополіи и Епископы оной начали именоваться *Переяславскими* и *Бориспольскими*, хотя и удерживали номинально титулъ Кoadьютора до 1733 г.⁸ 1730 г. Іюня 8 Преосвященный Іоакимъ переведенъ на Воронежскую паству, гдѣ и скончался Сентября 1-го 1742 года

4., *Варлаамъ* Леницкій. Изъ указовъ Св. Синода, имѣющихся при дѣлахъ Полтавской Консисторіи, и послѣдовавшихъ на имя сего Преосвященнаго⁹. видно, что онъ былъ переведенъ на Переяславскую Епархію изъ Архіепископовъ Астраханскихъ; но не прибылъ на оную, затѣмъ, что Августа 10 1731 года пожалованъ во Архіепископа Псковскаго,¹¹ гдѣ и проходилъ святительское служеніе по 1739 г., въ которомъ уволенъ въ Кіево-Печерскую Лавру на покой и тамъ скончался.

5., *Арсеній* Берло оставившій по себѣ благодарную память въ епархіи имъ управляемой, по происхожденію былъ уроженецъ Валахій. Избранъ первоначально на Могилевскую Епархію изъ Архимандритовъ Кіево-Межигорскаго монастыря вольными голосами духовныхъ и мірскихъ лицъ 8 Іюля 1729 г. и посвященъ въ Кіевъ; но не былъ утвержденъ въ семъ званіи Польскимъ правительствомъ и именовался только *Администраторомъ* Бѣлорусскимъ,¹² пока въ 1733 г. не былъ переведенъ на *самостоятель-*

⁷ Тамъ же ч. I стр. 168 изд. 1827 г.

⁸ Тамъ же стр. 371.

⁹ Указ. Консист. за 1730 г. въ книгѣ указовъ писанныхъ.

¹⁰ Истор. Іер. стр. 307.

¹¹ Тамъ же стр. 259.

¹² Тамъ же стр. 392.

ную Переяславскую Епархію, — такъ какъ указомъ Свят. Синода 19 Февраля того же года сему Епископу повелѣно: *«относиться по дѣламъ духовнымъ важнымъ въ Святѣйшій Синодъ, а Кoadьюторомъ Кіевской Митрополіи не быть»*.¹³ Сей просвѣщенный пастырь, ревнуя о благѣ духовнаго юношества, основалъ въ 1738 г. при Переяславскомъ Каѳедральномъ Вознесенскомъ монастырѣ Семинарію, которая первоначально состояла изъ классовъ: Грамматики, Поэзіи и Риторики.¹⁴ Изъ любви къ пастырѣ, которой служилъ отъ всей просвѣщенной ревности своей, онъ не пожелалъ разстаться съ нею и тогда, когда державная воля призывала его къ служенію Бѣлгородской Церкви, но испросивъ соизволенія Высшей власти, оставался въ Переяславѣ до конца жизни, пресѣкшейся мирною кончиною въ 6 день Іюня 1744 года.¹⁵

б., *Никодимъ Сребницкій*, по происхожденію малороссіанинъ, хиротописанъ во Епископа Черниговскаго 1738 г. Декаб. 6. Именнымъ указомъ, даннымъ 29 Мая 1740 г. назначенъ въ Тобольскъ, съ наименованіемъ Митрополитомъ; но по прошенію оставленъ въ Черниговѣ и 1 Сентяб. 1742 переведенъ въ С.-Петербургъ Епископомъ же¹⁶. Отсюда же въ 1745 году опредѣленъ на Переяславскую Епархію и послѣ шести лѣтъ правленія его, скончался 17 Марта

¹³ Тамъ-же стр. 9.

¹⁴ Отрывокъ изъ дѣлъ Полт. Сем. Прав. подъ заглавіемъ: „обозрѣніе начала и продолженія Переяславской, нынѣ Полтавской Семинаріи съ Переяславск. Дух. училищами“. Годъ неозначенъ, но по всей вѣроятности обозрѣіе это составлено не ранѣе 1820 или 19 г.

¹⁵ Ист. Росс. Іер. ч. I стр. 388 изд. 1827 г.

¹⁶ Тамъ же стр. 303.

1751 г. и погребенъ въ Переяславскомъ Вознесенскомъ монастырѣ.

7., *Іоаннъ II* Козловичъ — изъ Духовной Академіи и Архимандритовъ Ставропигіального Донскаго монастыря, хиритонисанъ во Епископа Переяславскаго 1753 г. Марта 7. ¹⁷ Его трудами и иждивеніемъ построены для Семинаріи каменный корпусъ о четырехъ классныхъ комнатахъ, существующій и до нынѣ въ Переяславѣ и до самаго перевода Семинаріи въ Полтаву служившій помѣщеніемъ для нея. По его же распоряженію на монастырскія суммы выстроены были еще два деревянные флигеля близъ бывшей крѣпости, въ которыхъ помѣщалось отъ 30 до 40 бурсаковъ. На содержаніе сей бурсы, по опредѣленію самаго же Преосвященнаго, собираемъ былъ хлѣбъ съ церковныхъ земель, приносящихъ доходъ единственно церквамъ, а не священно-служителямъ, — на отопленіе и ремонтровку домовъ взимаемы были деньги съ рукополагаемыхъ ставленниковъ. ¹⁸ Въ его же правленіе, по указу Свят. Синода 1756 года Юля 4, отдѣлены отъ Кіевской и причислены къ Переяславской, двѣ протопопіи, по правую сторону Днѣпра лежащія — Крыловская и Новомиргородская. Сей заботливый пастырь скончался 1757 г. Марта 16 и погребенъ въ Переяславскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Замѣчательна несгнжательность сего святителя: по смерти его осталось отъ него 2¹/₄ коп. ассигн.

8., *Гервасій* Лицевскій, сынъ священника Кіевской губерніи, воспитанникъ и учитель Кіевской Духовной Академіи и въ теченіи 7 лѣтъ Намѣстникъ Кіево-Михайловскаго монастыря, 1742 г. Юля 25 произведенъ въ Кіевъ въ

¹⁷ Ист. Росс. Іер. ч. II, стр. 379 изд. 1810 г.

¹⁸ Тоже обзорѣи. о началѣ и продолж. Полт. Семинар.

санъ Архимандрита Пекинскаго миссіонерскаго монастыря ¹⁹. По возвращеніи изъ сей миссіи, *«въ награду за труды и добropорядочную жизнь въ Пекинѣ, салими Китайцами засвидѣтельствованную»* ²⁰, по Именному указу лирописанъ во Епископа Переяславскаго 1757 г. Юля 27 въ Санкт-Петербургѣ. Первою заботою сего пастыря по прибытіи на паству, было распространеніе просвѣщенія между духовенствомъ вѣррешной ему Церкви, коему неоднократными указами вмѣнялъ въ непремѣнную обязанность представлять дѣтей для обученія въ Семинарію, по котораго суревѣрное невѣжество убѣгало какъ заразы. ²¹ Съ меньшей ревностію заботился онъ о вспомошествованіи братіямъ своимъ по вѣрѣ, оставшимся подъ тяжкимъ владычествомъ Польскимъ и Литовскимъ. И когда по указу Свят. Синода въ 1765 г. учрежденъ былъ кошельковъ сборъ, по Епархіямъ Кіевской и Переяславской, въ пользу православныхъ Церквей, разоренныхъ и ограбленныхъ уніатами, — то Преосвященный Гервасій явился однимъ изъ усерднѣйшихъ споспѣшниковъ сему благочестивому дѣлу ²². Но ревность его ко благу родины, всегда простиельная въ сердцѣ любящемъ, увлекала его за предѣлы умеренности. Такъ, когда Малороссійскіе козаки, въ отмщеніе за поруганіе святыни, напутствуемые нѣкоторыми изъ духовныхъ, дѣлали тайные набѣги на Польскія владѣнія, сопровождаая оныя кровопролитіемъ и гибелью притѣснителей, и когда Польское правительство, вслѣдствіе таковыхъ набѣговъ, тре-

¹⁹ Ист. Р. Іер. ч. II стр. 488 рзд. 1810 г.

²⁰ Ист. Рос. Іер. ч. II стр. 480 изд. 1810 г.

²¹ Епарх. указ. сего Преосвящ. кон можно видѣть въ книг. указ. Rogozov. церк. Переясл. уѣзда.

²² Опис. Кіевъ Соф. Соб. стр. 233.

бовало у Императрицы Екатерины II усмиренія возмутителей общественного покоя; то слѣдственная комиссія, составленная съ цѣлю — открыть виновниковъ возмущенія, показала, что и самый Преосвященный Гервасій благословлялъ оружіе отмщенія ²³. Въ слѣдствіе чего велѣно было ему выѣхать изъ Переяслава въ Кіевъ, гдѣ и жилъ онъ въ тамошнемъ Архіерейскомъ подворьѣ (переяславскомъ) до самой кончины своей, послѣдовавшей 22 Декабря 1769 года. ²⁴ Тѣло его, по желанію паствы, горячо любившей его, перенесено изъ Кіева въ Переяславъ и положено въ погребальномъ склепу Вознесенскаго монастыря.

9, *Ювѣ* Базилевичъ. По происхожденію малороссіанинъ — хиротонисанъ во Епископа въ Москвѣ 1770 г. Октяб. 12, изъ Архимандритовъ Курскаго Знаменскаго монастыря и Ректоровъ Харьковскаго Коллегіума ²⁵. Онъ, по примѣру предшественника своего, ревностно заботился о распространеніи просвѣщенія между духовенствомъ ввѣренной ему епархіи, и дабы дать юнымъ питомцамъ дальнѣйшій ходъ образованія, открылъ въ Переяславской Семинаріи въ 1774 г. классъ философіи ²⁶. Въ его же время многіе православные Священники, по Варшавскому трактату 1775 г. Сент. 18, обезпеченные въ правахъ своихъ и безопасности, и оставшіеся въ Польскихъ украинскихъ провинціяхъ, будучи притѣсняемы враждебными, своевольными униатами, принуждены были оставить приходы и перешли одни въ Кіевъ, а другіе въ Переяславъ ²⁷, гдѣ сіи послѣдніе и

²³ Свѣдѣніе о семъ сообщено намъ О. Прот. І. Крамаренкомъ.

²⁴ Ист. Рос. Іер. ч. I стр. 388 изд. 1827 г.

²⁵ Ист. Іер. ч. I стр. 389.

²⁶ Отрывокъ о началѣ и продолженіи Полт. Семин.

²⁷ Опис. Кіево-Соз. соб. стр. 236.

нашли себѣ покровительство и пріютъ у Преосвященнаго Юва. Скончался 1776 г. Мая 2, въ день торжественнаго празднованія въ Переяславѣ памяти св. Стратотерещевъ Бориса и Глѣба ²⁸.

10., *Иларіонъ* Кондратковскій—хиротонисанъ на Переяславскую паству 1776 г. Юля 17, въ Москвѣ, изъ Архимандритовъ Тверскаго Калязинскаго монастыря ²⁹. Главную заботою сего Преосвященнаго, при вступленіи въ управление Епархіи, было—усовершеніе и разширеніе круга наукъ, преподаваемыхъ въ Переяславской Семинаріи. — Для этой цѣли въ 1778 г., къ прежнимъ классамъ: Поэзіи, Риторики и Философіи, онъ присоединилъ классъ Богословія, котораго первымъ преподавателемъ опредѣленъ былъ Настоятель Переяславскаго Михайловскаго монастыря—Игуменъ Варлаамъ Шишацкій. Для удобнѣйшаго же помѣщенія аудиторій—его заботливостію и иждивеніемъ, къ прежнему каменному семинарскому корпусу, пристроены съ двухъ сторонъ, по линіи онаго, два каменные класса; а особенно называемая бурса, съ сего времени отдѣлена отъ училищныхъ зданій, и устроена внѣ ограды монастырской, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ находится. ³⁰ Въ то же время Преосвященный Иларіонъ обезпокоенъ былъ заботами инаго рода. По учрежденіи въ 1776 г. Словенской Епархіи многія Церкви Переяславской паствы, съ ихъ уѣздами, отошли къ Новороссійской губерніи, и кругъ управленія Епископа Иларіона сдѣлался очень тѣсенъ. Томясь бездѣятельностію, Преосвящ. Иларіонъ просилъ Свят. Синодъ—отдѣлить ему часть церквей отъ Кіевской Епархіи,—въ слѣд-

²⁸ Ист. Гер. ч. I 389 изд. 1827 г.

²⁹ Тамъ-же.

³⁰ Обзоръніе о началѣ и продолж. Полт. Семинар.

ствіе чего, по представленію Кіевскаго Митрополита Гавріила Кременецкаго, указомъ Свят. Синода отъ 19 Октяб. того же года и причислены къ Переяславской Епархіи изъ Миргородскаго полка 109 церквей и 17 изъ Лубенскаго ³¹. По кончинѣ Митрополита Кіевскаго Гавріила въ 1783 г. Преосвященному Иларіону какъ ближайшему и опытному пастырю указомъ Свят. Синода отъ 17, Сент. поручена была въ управленіе Кіевская Епархія, впредь до назначенія новаго Митрополита. Въ 1785 г. труды Преосвященнаго Иларіона по управленію двумя ввѣренными ему паствами прерваны были назначеніемъ его на Новгородъ-Сѣверскую Епархію. Съ переводомъ его Переяславская Епархія утратила свою самостоятельность, снова бывъ подчинена Кіевской Митрополіи съ названіемъ Кoadьюторской. ³²

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Прот. Д. Юзефовичъ.

---

³¹ Описан. Кіево-Соф. соб.

³² Ист. Рос. Іер. стр. 389 примѣч. изд. 1827 г.

ВОСПОМИНАНІЕ МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ СВЯТЫХЪ СТРАСТОТЕРПЦЕВЪ, РОССИЙСКИХЪ КНЯЗЕЙ, БОРИСА И ГЛѢБА, ВО СВЯТОМЪ КРЕЩЕНІИ НАРЕЧЕННЫХЪ РОМАНА И ДАВИДА—24 ІЮЛЯ.

Черезъ четверть столѣтія (въ 1015 году) отъ начала введенія у насъ Христіанства (988 г.) великимъ княземъ Владиміромъ, земля русская обогрилась мученическою кровью двухъ любимѣйшихъ, по замѣчанію лѣтописей нашихъ, сыновей Равноапостольнаго Просвѣтителя, князей: Бориса и Глѣба. Печально отозвалась кончина святыхъ братьевъ-князей въ сердцахъ современниковъ; лѣтопись съ грустью передаетъ мрачную исторію убіенія и лучшихъ князей и лучшихъ христіанъ того времени. Берега Альты (въ 3—хъ верстахъ отъ Переяславля, гдѣ убитъ Борисъ) и рѣка Смядина (Слогдина, ниже Смоленска, гдѣ убитъ Глѣбъ) стали для насъ жертвениками, откуда Святой Святыхъ принялъ лучшія и почти первыя жертвы юной Церкви нашей; но въ душѣ современниковъ эти самыя мѣста вызвали воспоминаніе о невинно-пролитой крови, объ ужасахъ неслыханнаго злодѣянія, совершеннаго княземъ—братоубійцей. Вотъ какъ передаютъ намъ старинные наши дѣписатели * всѣ обстоятельства, предупредившія и сопровождавшія разсматриваемое событіе.

«Святой равноапостольный князь Владиміръ, рассказываютъ намъ они, находясь уже въ глубокой старости созвалъ двѣнадцать сыновъ своихъ, которыхъ родилъ онъ отъ многихъ женъ еще во время невѣрія своего, и раздѣлилъ имъ княженіе свое, землю Русскую, каждому по извѣстной части; по истеченіи же лѣтъ двадцати осьми послѣ крещенія

* Беремъ настоящую повѣсть изъ лѣтописей: Нестора и Густынской (прибавл. къ Ипат.) и Чети-миней (подъ 2-мъ Мая).

»своего блаженный Владиміръ сталъ болѣть, и въ то время
»пришелъ къ нему сынъ его Борисъ, любимый имъ больше
»всѣхъ дѣтей. И вотъ дошла вѣсть до князя Владиміра, что
»Печенѣги идутъ войною на Россію. Сильно опечалился Вла-
»диміръ, такъ какъ не могъ самъ, по своей болѣзни, выйти
»противъ Печенѣговъ и, призвавши любимаго сына своего,
»Бориса, поручилъ ему свое войско, и послалъ его за
»Днѣпръ противъ Печенѣговъ. Сей часъ же пошелъ Борисъ,
»но, не найдя Печенѣговъ, воротился назадъ и сталъ на
»рѣкѣ Альтѣ. И вотъ пришла къ нему вѣсть, что отецъ его,
»благовѣрный князь Владиміръ, скончался на Берестовѣ, и
»какъ Святополкъ, бывший тогда при немъ, старался утаить *
»смерть отца; потому что онъ, завернувши тѣло Владиміра
»въ коверъ и пробравши помость (поль) свѣсилъ его туда

* Святополку хотѣлось скрыть, доколь скрывать было можно, смерть Владиміра въ тѣхъ видахъ, чтобы вызвать поскорѣй къ Кіеву сыновей его извѣщеніемъ о мнимой болѣзни и приближающейся кончинѣ ихъ родителей и тутъ умертвить ихъ, а самому сдѣлать единовластителемъ. Святополкъ думалъ вѣроятно, что при извѣстии о тяжелой болѣзни отца, дѣти поспѣшатъ насоро собраться въ Кіевъ, безъ дружинъ, причемъ разумѣется, съ ними будетъ очень легко сладить и перебить ихъ по одиночкѣ. Вѣсть о смерти не давала мѣста подобнымъ планамъ. Тогда явился бы наследникъ Кіевского стола съ достаточною дружиною... Несторъ прямо говоритъ, что Святополкъ, уже по смерти Бориса (стало быть, дней чрезъ 10, по меньшей мѣрѣ, по смерти Владиміра) посылаетъ къ Глѣбу, глаголя сипе: «поиди вборзѣ, отецъ тя зоветъ, нездравить бо велми?» Если Бориса онъ извѣщалъ: «отецъ ти умеръ», такъ единственно потому, что тутъ нельзя было солгать. Борисъ слишкомъ былъ не далеко отъ Кіева и могъ по слухамъ узнать, что отецъ нездравить, а уже умеръ.

Къ этимъ мыслямъ прямо приводятъ насъ сказанія лѣтописцевъ. «Святополкъ, говоритъ Густынской лѣтописецъ, хотя самъ състи на великомъ княженіи Кіевскомъ по Володимеру отцу своему, повелѣ тайти смерть его и той ноци тай вземъ тѣло его, и положи въ церкви пресвятой Богородицы.» (Лѣт. т. 2 стр. 161).

»(подъ мостъ), потомъ отвезъ ночью тайно въ Кіевъ и по-
»ставимъ его въ десятинной Церкви. Услышавши это, князь
»Борисъ началъ плакать по отцѣ своемъ... А Святополкъ
»сѣлъ на престолѣ отцовскомъ въ Кіевъ самовластно, такъ
»какъ не ему слѣдовало владѣть имъ по смерти отца *.
»И исполнилось сердце его беззаконнаго властолюбія и злой
»зависти Каиновой. Онъ сказалъ въ себѣ: погублю всѣхъ
»братьевъ моихъ и сдѣлаюсь единовластителемъ въ Руси
»и тутъ же послалъ сказать брату своему Борису: любез-
»ный братъ! Я хочу жить въ любви съ тобой и прибавлю
»тебѣ владѣній къ тѣмъ, какія получилъ ты отъ отца. Свя-
»тополкъ говорилъ это съ лукавствомъ, нища случая погу-
»бить Бориса. Созвавши, между тѣмъ, Кіевлянъ, Святополкъ
»раздавалъ имъ многіе дары, но не лежало сердце ихъ къ
»нему. Отправившись потомъ ночью въ Вышгородъ, онъ
»призвалъ къ себѣ тайно Путшу боярина, и другихъ Вы-
»шегородскихъ бояръ: Телца, Еловича и Ляшка. Скажите
»мнѣ искренно, обратился онъ къ нимъ, любите ли вы ме-
»ня? Въ одинъ голосъ съ Путшею они отвѣчали: головы
»наши со всѣми Вышегородцами за тебя положимъ. Тогда
»окаянный Святополкъ сказалъ Путшѣ и пріятелямъ его: вы
»общаетесь положить за меня ваши головы; такъ ступайте-
»же убейте тайно Бориса брата моего. Они обѣщались ис-
»полнить это. Князь же Борисъ тогда стоялъ на рѣкѣ Альтѣ

---

* Этому замѣчанія у Нестора мы не находимъ. Тѣмъ не менѣе оно вполне справедливо. Какъ князь Туровскій и какъ племянникъ (сынъ Ярополка, брата Владимірова), усыновленный только Владиміромъ, Святополкъ не имѣлъ права на Кіевскій престолъ, принадлежавшій всегда старѣйшему, послѣ Кіевского, князю и именно князю Новгородскому. Черезъ четыре года по смерти Владиміра на столѣ Кіевскомъ, дѣйствительно сѣлъ Ярославъ, князь Новгородскій (въ 1019-мъ году).

и сказали ему Кіевскіе бояре: пойдн въ Кіевъ и сядь на престоль отцовскомъ; вотъ и воинство отцовское съ тобою теперь. На старѣйшаго брата не иду, отвѣчалъ имъ блаженный Борисъ. Услышавши это, бояре и воины разошлись отъ него (считая его малодушнымъ и слѣдовательно недостойнымъ имени князя), во свояси, а святой Борисъ остался съ своими приближенными и вознамѣрился идти къ брату Святополку, чтобы поклониться ему и воздать честь, какъ старѣйшему брату и начальнѣйшему князю. И пришелъ къ святому Борису нѣкій тайновѣстникъ, извѣщая его о зломъ умыслѣ Святополковомъ, что хочеть его убить и уже подсылаеть для этого убійць. Святой не вѣрилъ этому, сознавая себя вполне правымъ предъ Святополкомъ и потому не ожидая таковой злобы отъ брата, однако смущался мыслію въ тотъ день, сильно печалился, но — возлагалъ надежду на Бога. Это было въ субботу. Вшедши въ шатерь свой святой молился. Въ воскресенье, вставши рано, онъ приказалъ іерею править утреню, а самъ усердно молился. Посланные отъ Святополка бояре Вышегородскіе подошли тою ночью къ палаткѣ, и услышавши, что Борисъ поеть утреню, остановились. Когда сказали Борису, что уже приблизились подосланные Святополкомъ убійцы, онъ жарче началъ молиться.... По окончаніи утрени, обратившись къ иконѣ Спасителя, онъ съ плачемъ говорилъ: «Господи Исусе Христе..... благоволившій на крестѣ пригвоздиться за грѣхи наши! За имя Твое удостой Ты и меня претерпѣть это страданіе, которое не отъ враговъ, а отъ брата своего принимаю неповинно и не поставь ему, Господи, въ грѣхъ сего.» Едва успѣлъ святой окончить молитву, какъ окаянные убійцы, подобно звѣрямъ напали съ оружіемъ, обнаженными мечами и съ копьями и вскочивши

»въ шатеръ пронзили святаго Бориса копьями, и упалъ мученикъ на землю и лежалъ въ крови своей... Еще дышавшаго стратотерпца окаянные убійцы возложили на колесницу и повезли съ собою. На пути встрѣли ихъ два Варяга,* посланные Святополкомъ. Одинъ изъ нихъ, видя святаго Бориса еще дышущимъ, извлекъ мечъ свой и вонзилъ его въ сердце святому. Такъ скончался святой Борисъ, мѣсяца Юлія, въ 24 день, въ день недѣльный, и получилъ вѣнецъ мученическій отъ Господа. Тѣло его честное убійцы привезли въ Вышгородъ и тайно похоронили въ церкви Святаго Василія, деревянной.

»Вотъ я убилъ Бориса, думалъ Святополкъ. Какъ бы убить теперь Глѣба? Принявъ помыслъ Каиновъ онъ посылаетъ сказать Глѣбу: иди какъ можно скорѣй; отецъ тебя зоветъ; онъ боленъ отчаянно. Глѣбъ, ни мало не медля; съѣлъ наконя и съ малою дружиною пошелъ къ Кіеву: потому что былъ очень послушенъ отцу... Вышедши изъ Смоленска... онъ съѣлъ въ судно на Смядинѣ (рѣкѣ Слогдинѣ). Но въ это время пришла вѣсть къ Ярославу отъ Предславы (сестры его, проживавшей тогда въ Кіевѣ), о смерти отца его, и послалъ Ярославъ къ Глѣбу, говоря «не ходи, отецъ твой умеръ, а братъ твой убить Святополкомъ.» Услышавъ это, Глѣбъ сильно зарыдалъ, плача по отцѣ, а особенно по братѣ, и началъ молиться съ слезами: увы мнѣ, Господи! лучше бы мнѣ умереть съ братомъ, нежели жить на этомъ свѣтѣ.. За чѣмъ я остался теперь о-

* По преданію, когда князь Борисъ еще полуживой былъ везенъ убійцами въ Кіевъ, посланные Святополкомъ Варяги (изъ дружины княжеской) встрѣтили его въ г. Баручѣ, переименованомъ послѣ въ Борисполь, и замѣтя въ немъ еще остатки жизни, добились его. Тѣло мученика оставалось въ Баручѣ нѣсколько дней при церкви св. Николая.

»динь? Гдѣ слова твои, которыя говорилъ ты мнѣ, братъ мой
»любимый. Нынѣ уже не услышу тихаго твоего наставленья?
»Если ты получилъ дерзновеніе у Бога, молися о мнѣ, что-
»бы и я тоже страданіе претерпѣлъ... Когда онъ молился
»еще такимъ образомъ, вдругъ пришли посланные Свято-
»полкомъ для убіенія Глѣба, остановили судно, въ которомъ
»былъ онъ и обнажили оружіе. Спутники Глѣбовы смути-
»лись. Окаянный посланный Горясѣръ повелѣлъ сей часъ же
»зарѣзать Глѣба; а поваръ Глѣбовъ именемъ Торчинъ вы-
»несъ пожъ и зарѣзалъ Глѣба.. Посланные возвратились на-
»задъ и объявили Святополку, что повелѣніе его въ точ-
»ности исполнено... Убитый Глѣбъ былъ положенъ на бе-
»регу между двумя колодами. Послѣ взяли, отвезли его
»и положили возлѣ брата его Бориса, въ церкви святаго
»Василія.*

Какъ вамъ, читатель, а намъ, по прочтеніи этой повѣсти
прежде всего бросается въ глаза дивный образъ этихъ свя-
тыхъ братьевъ. Злодѣй Святополкъ, поражая вниманіе, по
мѣстамъ, своею рѣзкою жестокостію и грубымъ коварствомъ,
все-таки отходитъ незамѣтно въ этой картинѣ на второй
планъ; зритель весь занятъ лишь свѣтлымъ ликомъ святыхъ
страдальцевъ, ихъ высокимъ нравственнымъ характеромъ и

* Лѣт. том. 1 стр. 58—59. Несторъ не упоминаетъ, скоро ли по
смерти Бориса былъ убитъ Глѣбъ. Но Густынский лѣтописецъ
прямо назначаетъ днемъ этого убіенія 5-е Сентября. См. 2 т.
лѣт. стр. 261.—Тѣло Глѣба не тотъ часъ же перевезено въ
Вышгородъ, а спустя долго послѣ и именно въ 1019 году. По
повелѣнію Ярослава, взошедшаго въ этомъ году на престолъ
Кіевскій, священныя остатки мученика, погребенныя на бере-
гу Слогдины, отысканы и перевезены на суднѣ по Днѣпру въ
Кіевъ и положены въ Вышгородъ въ церкви св. Василія, воз-
лѣ тѣла св. Бориса.

дивною кончиною. Коротко, просто, но въ высшей степени художественно начертали намъ дѣписатели наши (Несторъ и съ его словъ-другіе позднѣйшіе) этотъ святой образъ. Всмотритесь въ него поближе, читатель. Онъ стоитъ того.

До Бориса доходитъ слухъ, что Святополкъ съѣлъ по отцѣ на Кіевѣ и съѣлъ, какъ похититель престола, безъ всякаго на него права. Что же Борисъ? Возстаетъ ли онъ на брата за это преступное дѣло? Пользуется ли естественнымъ правомъ мщенія за поправную братомъ законность въ соблюденіи порядка престолонаслѣдія? Нѣтъ, Борисъ и не думаетъ объ этомъ. Въ высокой душѣ не проскользнула и мысль о мщеніи и крови. А вѣдь у Бориса была теперь въ распоряженіи вся дружина Владимірова, съ которою онъ пошелъ было, по его порученію, на Печеньговъ и эта дружина, по всему видно, любитъ его, какъ любила она самаго Владиміра. Съ нею Борисъ тѣмъ легче сбросилъ бы Святополка съ престола Кіевского, что сами жители Кіевскіе не любили послѣдняго и недобѣрчиво принимали отъ него дары, которые онъ расточалъ имъ изъ отцовскаго имѣнія: *не бл сердце ихъ съ нимъ*. Бояре Кіевскіе говорятъ Борису: *»пойди въ Кіевъ и сяди на престолъ отчелъ»*, а Борисъ отвѣчалъ: на старѣйшаго брата не иду. Дружина роншетъ, сердится на князя и, наконецъ, бросаетъ его; а Борисъ собирается ѣхать въ Кіевъ на поклонъ Святополку, какъ старѣйшему брату и начальнѣйшему князю. Какую страшную неприятность нажилъ теперь Борисъ, разладивши съ отцовскою дружиною, и какъ тяжело было ему перенести ее, одинъ Богъ уже знаетъ; но дружина не способна была понять, что любимый князь ея—не трусъ малодушный, достойный презрѣнія, а глубокой христіанинъ, до конца проникнутый тою кротостію и великодушіемъ, которымъ

научился онъ изъ Евангелія. Любовь Господа, за насъ распявшагося, наполняла сердце Бориса; свойства славянина-язычника, водившагося инстинктами грубой силы и чувствами мщенія, были чужды этой святой души и ей ли было помышлять теперь о мщеніи, хотя бы и справедливомъ?

Но вотъ является къ Борису нѣкій тайновѣстникъ, возвѣщающій о зломъ Святополковомъ умысленіи. Борисъ слушаетъ и—не вѣритъ. Почему же? Для него немислима такая злоба брата. Святой же не емляше вѣры тому, вѣдуще себе ни въ чемъ же согрѣшивша противу Святополка. Какъ должна быть чиста, высока душа, не допускающая и мысли о возможности злодѣянія! Образъ Бориса не помрачается не только чувствомъ мести и злобы, но и простымъ подозрѣніемъ. Душа Ангела—младенца не будетъ чище.

Злая вѣсть стала, наконецъ, несомнѣнною для Бориса; имъ овладѣваетъ смущеніе. Но—ни мысли о бѣгствѣ, ни о защитѣ съ оружіемъ въ рукахъ (что было возможно, такъ какъ съ Борисомъ были люди, *отроки*). Борисъ начинаетъ молиться. Горячо молился праведникъ; даже у злодѣевъ не достало духу напасть на него въ эти минуты; они тупо, но какъ будто невольно слушали его, стоя за шатромъ. Услышавши, что подосланные братомъ убійцы уже окружили палатку, Борисъ прилежнѣе нача молитися. Онъ ищетъ подкрѣпленія въ святыхъ пѣсняхъ Давида, онъ проситъ терпѣнія... Последнимъ словомъ, вылетѣвшимъ изъ глубины предсмертнаго молитвеннаго чувства страдальца, было слово о прощеніи братоубійцы: «не постави ему Господи въ грѣхъ сего». Какая любовь безграничная сказалась въ этой молитвѣ! (Жаль, что не слыхаль ее Святополкъ!) Такъ и слышится вѣрный ученикъ Христа распятаго, въ предсмертной молитвѣ къ Отцу изрекающаго слово всепроще-

нія врагамъ своимъ. Въ образъ Бориса цѣликомъ отразился въ эти минуты тотъ божественный ликъ Голгоетскаго страдальца, предъ которымъ онъ стоялъ теперь, заливаясь слезами.

Взглянемъ теперь на Глѣба. Объ немъ мы знаемъ меньше, но по всему видно, что онъ какъ нельзя больше похожъ на старшаго брата.

Ярославъ, князь Новгородскій, по извѣстію изъ Кіева, отъ сестры своей Предславы, совѣтуетъ Глѣбу побережся.

«Не ходи, отецъ ти умерлъ, а братъ ти убиенъ отъ Святотолка.» Но — какъ и Борисъ-Глѣбъ не бѣжитъ, не думаетъ о мщеніи, не заботится о мѣрахъ къ дальнѣйшему самосохраненію. Мысль объ опасности вышла у него изъ головы.

На временную участь челоуѣка онъ смотритъ глазами брата. Онъ жальветъ о томъ, отъ чего не умеръ онъ вмѣстѣ съ нимъ; онъ желаетъ пріять тѣже страданія; страхъ смерти и смерти насильственной, въ цвѣтъ лѣтъ, потерялъ силу надъ святымъ юношей; онъ просится къ Богу и святому своему брату.

Какъ и Бориса, убійцы застаютъ Глѣба молящимся... Сходство поразительное! А какая крѣпкая любовь соединяетъ этихъ единоутробныхъ братьевъ? Глѣбъ плачетъ по отцѣ, но паче по брату. Братъ ему любезнѣе отца.

Посмотрите, на чемъ основана эта любовь? «Гдѣ суть слова твоя, плачетъ Глѣбъ, яже глагола ко мнѣ, брате мой? Нынѣ уже не услышу тихого твоего наказанья.» Ясно, что въ этой любви было что-то глубже кровнаго братства.

Это братья по духу, съ нравственнымъ вліяніемъ одинъ на другаго, съ одною мыслію и сердцемъ. Глѣбъ вспоминаетъ слова, которыя говаривалъ ему старшій братъ; ему запали въ душу наставленія Бориса, полныя любви, мягкосерденія, кротости-миротворной, какъ сама благодать;

ему помнится Ангельское лице брата; ему слышится добрая, задушевная, тихая наставительная рѣчь его, какой онъ ни отъ кого, можетъ быть, не слыхалъ. Видно, что Борисъ вдохнулъ Глѣбу свой духъ и мудрено ли, если послѣдній и самъ сталъ похожъ на него со всѣми оттѣнками глубоко нравственнаго христіанина, полного чистоты, свѣта, тихости и любви, отъ которыхъ такъ и вѣяло теплотою. Таковъ образъ св. страстотерпцевъ, Бориса и Глѣба, начертанный намъ лѣтописцами нашими.

Чудный и свѣтлый онъ становится свѣтлѣе и величественнѣе на томъ полѣ, на которое читатель забылъ, можетъ быть, взглянуть.

Земля Русская только начинаетъ озаряться свѣтомъ Евангелія; язычество еще сильно держалось въ старыхъ дохристіанскихъ обычаяхъ, страстяхъ, грубомъ невѣжествѣ, въ варварскихъ понятіяхъ, дѣлахъ; нравственный міръ славянъ Русскихъ еще только просыпался (внутренно и дѣйствительно) отъ глубокаго сна. Таково то время! Если вы съумѣете представить его и, съ другой стороны, воспроизведете образъ святыхъ братьевъ, замученныхъ Святополкомъ, вамъ откроется чудная картина. Въ отдаленной глубинѣ чуть памятныхъ временъ, среди царствующаго вездѣ мрака, на темномъ полѣ видится два лица, въ которыхъ образъ Христовъ заблесталъ тѣмъ лучезарнѣе и ярче, чѣмъ темнѣе было кругомъ. Въ лицѣ Бориса и Глѣба Евангеліе свѣдало самыя раннія, но тѣмъ не менѣе блистательныя побѣды надъ варварствомъ и язычествомъ предковъ нашихъ. Это—первые (послѣ Владиміра св.) у насъ носители живыхъ силъ христіанства, просвѣтленные, очищенные первенцы новонасажденной церкви Русской, лучшіе христіане, рѣзко отличающіеся своимъ нравственнымъ характеромъ отъ тогдашней

полу-языческой массы. Такъ посмотрѣлъ на нихъ и нашъ преподобный Несторъ. »Радуйтася, обращается онъ къ нимъ съ похвальною пѣснію... свѣтозарна явистася, яко свѣтиль, озаряюща всю землю Русскую...; свѣтильника пре- »добрая..., душа просвѣщающа вѣрнымъ людемъ: возвыси- »ла бо есть ваю свѣтоносная любви небесная...; молящася »за новыя люди хрестыанскія... земля бо благословися ваю »кровію.» Здѣсь открывается намъ не только личный взглядъ Нестора на свѣтлый образъ мучениковъ-братьевъ, но и указаніе на то значеніе, какое имѣли они для тѣхъ временъ. Борисъ и Глѣбъ пали жертвою темныхъ людей и темныхъ понятій; но эта жертва очень скоро явилась въ общемъ сознаніи новыхъ людей хрестыанскихъ во всемъ величіи, окруженная свѣтомъ и славой. Слишкомъ хороши были молодые Русскіе князья; народъ зналъ ихъ образцовое благочестіе и невинность; святые юноши были очень памятли ему и вотъ почему съ минуты почти смерти ихъ начинается и ихъ прославленіе. Въ сознаніи народа святые братья являются свѣтлыми звѣздами на небѣ, просвѣщающими и руководящими его къ свѣту.

Теперь нѣсколько словъ о Святополкѣ. — Чѣмъ объяснить образъ его дѣйствій? Что вело его по этому позорному, гибельному для него, пути? Лѣтописцы наши въ одинъ голосъ обвиняютъ его въ непомерномъ властолюбіи. Положимъ и такъ. Но этимъ однимъ нельзя еще объяснить всего въ злой дѣятельности Святополка. Чтобы быть единовластителемъ, надо было побить если не всѣхъ князей Русскихъ, то наиболѣе опасныхъ для его видовъ, какими были Ярославъ, Борисъ и др.; а это, кажется намъ, было дѣломъ невозможнымъ для какого нибудь князя Туровскаго. Умертви онъ двухъ—трехъ,—четвертый, пятый, шестой... явились бы

къ Кіеву и начистую немедленно разсчитались бы съ не-
прошеннымъ единовластителемъ, какъ послѣ расчитался съ
нимъ Ярославъ, князь Новгородскій. Чтобы привести въ ис-
полненіе такой страшный замысль, надо было имѣть слиш-
комъ много силъ и средствъ для неизбежной борьбы съ
совокупными силами (на всякій случай) нѣсколькихъ князей;
между тѣмъ Святополкъ не имѣеть за собой ничего, кро-
мѣ Туровской области; мы не видимъ съ ними даже боль-
шой дружины, онъ не пользуется любовью Кіевлянъ. Сло-
вомъ: Святополкъ самъ по себѣ совершенно безсильный че-
ловѣкъ для выполненія задуманнаго имъ. На что же надѣ-
ялся онъ? На какія силы расчитывалъ? Подобныхъ вопро-
совъ лѣтописцы наши не задавали себѣ и потому у нихъ
нѣтъ прямого на нихъ отвѣта. Намъ остаются однѣ догадки.

Святополкъ былъ женатъ на дочери Польскаго короля
Болеслава. Человѣкъ необычайно умный и храбрый, по за-
мѣчанію лѣтописей нашихъ, Болеславъ, естественно, не могъ
равнодушно смотрѣть на завоевательные планы всѣхъ Рус-
скихъ князей, покорявшихъ область за областью себѣ и
особенно — на послѣдніе успѣхи Владиміра (982 г.),
когда онъ шедъ къ Ляхомъ, и заня грады ихъ Пе-
ремышль, Червень и ины многи (лѣт. т. 1, стр. 35).
При жизни Владиміра Болеславу, нечего было и ду-
мать о завоеваніи и одной пяди земли Русской. Съ кня-
земъ любимымъ народомъ, единовластителемъ, имѣвшимъ чи-
сленную дружину, было не подъ силу бороться. Теперь
этотъ исполинъ сошелъ въ могилу. Болеславу, естественно
открылось широкое поле для завоевательныхъ видовъ на
востокъ. Единство Руси, крѣпкое властію отца — князя всей
земли, теперъ должно было ослабѣть; силы князей пока раз-
дроблены; Святополкъ — честолюбивый князь Туровскій — зять

его; еще при жизни Владимира онъ успѣлъ войти въ милостивое расположеніе его и пр. и пр. Подобныя соображенія очень легко предполагаются въ предприимчивой головѣ Болеслава и трудно удержаться отъ мысли, что Король Польскій не прочь былъ воспользоваться обстоятельствами. Вошелъ ли Болеславъ въ какія нибудь сдѣлки съ своимъ зятемъ и дѣйствовалъ ли Святополкъ по мысли Болеслава, мы не знаемъ. Видно только, что Святополкъ поддерживается своимъ тестемъ и надѣется на его силы (въ крайнемъ, по крайней мѣрѣ, случай). Когда Ярославъ, въ 1016 году, одержалъ рѣшительную побѣду надъ Святополкомъ у Любеча, тогда, замѣчаютъ лѣтописцы наши, онъ съ останкомъ дружины побѣже въ Ляхи (лѣт. т 1, стр. 61 и том. 2 стр. 263).

А подъ 1018-мъ годомъ мы читаемъ у лѣтописцевъ слѣдующее (тамъ же, далѣе): «прииде Святополкъ со Болеславомъ королемъ польскимъ на Ярослава; Ярославъ же поиде противу Болеслава на Волынь... и побѣжденъ бысть Ярославъ и побѣже къ Новугороду. Болеславъ же прииде со Святополкомъ къ Кіеву, идѣже собралось бѣ народа множество, и не хотѣша впусти въ Кіевъ Болеслава; но гладомъ принуждены... пустиша Болеслава и Святополка. Болеславъ же тамо и озимѣ... и потомъ свою дружину разсла (Болеславъ) по градомъ для кормлѣ.

Болеславъ долго бы, можетъ быть, сидѣлъ на Кіевѣ, по тутъ случилось обстоятельство, заставившее его удалиться восвоеси. Ляхи въ Кіевѣ и по градомъ околнымъ многія насилія людямъ творяху, наже Святополкъ отай повелѣваше избивати. Увидѣвъ сію лесь Святополкову, Болеславъ разгнѣвася на Святополка велми, и дасть (отдалъ) своему ялязкому войску Кіевъ на разграбленіе, а самъ поиде зъ

»Кіева вземъ со собою все богатство и красоту, яже тогда Кіевъ имѣяше,.. и людей множество, и веде со собою въ ляхи; заняты же и грады Червенскія, яже подъ ними Володимеръ прежде взяты.» Изъ этого расказа какъ нельзя яснѣе видимъ, что Святополкъ—не самостоятельный, опиравшійся на свои только силы, дѣятель въ кровавыхъ сценахъ съ Борисомъ и Глббомъ; нѣтъ, властолюбецъ этотъ скорѣе былъ самъ жертвою властолюбивыхъ замысловъ Болеслава и несчастнѣйшимъ, самымъ неудачнымъ орудіемъ вліяній Польши на Россію. При такомъ только взглядѣ на эту и чѣрную и жалкую личность въ первый періодъ исторіи нашей, можно разрѣшить тѣ недоумѣнія и возраженія, какія высказали мы выше. Святополкъ, безъ сомнѣнія, не былъ столько близорукъ, чтобы не чувствовать всей слабости однихъ своихъ силъ для осуществленія такого чудовищнаго замысла, какъ избіеніе всѣхъ братьевъ. Когда онъ дрался съ Ярославомъ одинъ на одинъ подъ Любечемъ, онъ бѣжалъ. Когда ушелъ изъ Кіева Болеславъ съ своею дружиною, Святополкъ не могъ усидѣть на Кіевскомъ столѣ. Явился опять съ Новгородцами и Варягами Ярославъ и—Святополкъ «едва самъ утече въ Печеньги». (Лѣт. 2 т. 264 стр.)

Д. О.

Панихида на такъ называемой Шведской могилѣ, въ память русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ Полтавской.

На другой день великой Полтавской побѣды, одержанной—27 Юня 1709 года Императоромъ Петромъ 1-мъ надъ Карломъ XII, Королемъ Шведскимъ, совершено было, при личномъ участіи самаго Государя, погребеніе русскихъ воиновъ, павшихъ въ этой битвѣ. На мѣстѣ самаго боя вырыта была могила и въ ней положены всѣ убитые въ этомъ боѣ. Во время панихиды самъ Царь пѣлъ съ священниками, прерывалъ пѣніе слезами, а по окончаніи священнаго обряда на краю могилы онъ произнесъ: „храбрые воины, за вѣру и отечество животь положившіе! Молите за насъ Бога, будьте и за гробомъ поборниками нашими предъ престоломъ Божіимъ.“ За тѣмъ надъ могилою насыпанъ курганъ, на которомъ рукою самаго же Государя, при помощи князя Меньшикова, водруженъ крестъ и на немъ положена была слѣдующая надпись: »воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, мѣта отъ воплощенія Бога-Слова 1709, Юня въ 27 день.«* Такъ совершено было въ первый разъ поминовеніе православныхъ воиновъ, за вѣру и отечество животь свой мужественно положившихъ въ битвѣ Полтавской!

Шведская могила всегда была и будетъ можно сказать мѣстомъ священныхъ посѣщеній всѣхъ Русскихъ, ко-

*. Въ могилѣ погребены: 1 Бригадиръ Фельсгеймъ, 2 полковника: Львовъ и Нечаевъ,—офицеровъ и солдатъ 1344. Высота могилы имѣетъ около 4½ сажень. Въ 1856 году для входа на нее сдѣлана лѣстница и на вновь поставленномъ крестѣ написана прежняя надпись,⁸ и слова сказанные Императоромъ Петромъ 1. надъ могилой послѣ панихиды; а на другой сторонѣ креста показаны убитые на сраженіи.

торые только бываютъ въ г. Полтавѣ, отъ русскаго Царя до простаго путника, мимо идущаго черезъ нашъ городъ: каждый изъ нихъ считаетъ священнымъ долгомъ посѣтить,, священной знаменитую усыпальницу нашихъ доблестныхъ братьевъ-героевъ.“ Въ 1789 г. Императрица Екатерина II, возвращаясь изъ Крыма; нарочно посѣтила Полтаву и повелѣла войскамъ произвести маневры на поляхъ Полтавской битвы, приноровляясь къ движеніемъ войскъ Петра и Карла. Глядя на движеніе войскъ, она при этомъ со вздохомъ сказала:,, Такъ въ одно мгновеніе судьба измѣняетъ жребій царствъ.“ Бывшій тогда въ Полтавѣ Словенскій Архіепископъ *Алвросій Серебрениковъ* въ присутствіи Ея Величества служилъ литургію и панихиду въ память Императора Петра 1 и побѣдоносныхъ воиновъ павшихъ въ бою Полтавскомъ, и въ тотъ же день онъ получилъ всемилостивѣйше пожалованный алмазный крестъ для ношенія на клобукъ. Въ 1817 г. Императоръ Александръ 1-й повторилъ тотъ же маневръ войсками на Полтавскомъ полѣ у приснопамятной могилы. Всѣ члены Императорскаго дома, которые время отъ времени удостоиваютъ своимъ посѣщеніемъ г. Полтаву, вмѣстѣ съ тѣмъ посѣщаютъ и поле Полтавской битвы. Въ 1840 г. въ Полтавѣ въ память Императора Петра I, открытъ Петровскій Полтавскій Кадетскій Корпусъ; предъ зданіемъ корпуса возвышается памятникъ Полтавской побѣды. Въ лѣтніе мѣсяцы воспитанники корпуса ежегодно располагаются лагеремъ въ виду самой могилы *, у которой для нихъ есть что вспомнить и есть чему поучиться; особенно поучиться тому: *какъ должно стоять и умирать, свято исполняя долгъ вѣры и вѣрности царю и отечеству.*» Благочестивый Императоръ

* Отъ лагеря до Шведской могилы $\frac{3}{4}$ версты.

Петръ I-й хотѣлъ увѣковѣчить Полтавскую побѣду построеніемъ монастыря на самомъ мѣстѣ боя.» И въ знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной викторіи (Полтавской), сказано въ его указѣ отъ 17 Іюля 1709, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ той бой былъ, а именно: не подалеку отъ Полтавы, построить монастырь мужескій и въ немъ церковь каменную во имя свв. Апостоловъ Петра и Павла, да нижнюю Преподобнаго Сампсона странноцрїимца, на котораго память та преславная викторія получена; а предъ церковію сдѣлать пирамиду каменную, со изображеніемъ на оной персоны Его Государевы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой и подъ нею бой, самымъ добрымъ художествомъ.... И быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, и келіи и ограду построить.“ Еще самому же Петру 1-му представленъ былъ чертежъ предполагаемаго монастыря; но онъ остался недоволенъ этимъ чертежемъ и предположеніе осталось безъ исполненія.

Въ 1810 году Тайный совѣтникъ Судіенко пожертвовалъ капиталъ во сто тысячъ рублей асигнаціями для построенія церкви на полѣ Полтавской побѣды. Капиталъ этотъ внесень въ Черниговскій и Полтавскій Приказы Общественнаго Призрѣнія и въ 1850 году съ накопившимися процентами онъ составлялъ болѣе 130 тысячъ рубл: серебр. Часть этого капитала и употреблена, по Высочайшему повелѣнію, на постройку церкви и существующихъ зданій у *Шведской могилы* *. Храмъ заложенъ въ 1852 году 27 го Іюня въ

---

* Въ 1850 г. когда происходила переписка о постройкѣ храма у Шведской могилы, бывший тогда Полтавскій Архимандритъ, Пресвященный Іеремія представилъ Св. Синоду слѣдующія соображенія: 1, онъ полагалъ бы существующій теперь Полтавскій Крестовоздвиженскій мужескій монастырь обратить въ женскій, пе-

день Полтавской побѣды, во имя въ тотъ день празднуемаго преподобнаго Сампсона страннопріимца, и по окончаніи постройки, освященъ бывшимъ Полтавскимъ Преосвященнымъ Наванайломъ 15 Іюня 1856 года.*

Болѣе полувѣка тому, какъ совершилась знаменитая Полтавская побѣда: и однакожь память о ней свѣжа въ нашемъ краѣ. Живымъ постояннымъ напоминаніемъ ея служить ежегодно совершаемая 26 Іюня, въ навечеріе самой Полтав-

---

реведа въ оный сестеръ и штатъ Великобудицкаго женскаго монастыря (въ 30 верстахъ отъ г. Полтавы) 2., у Шведской же могилы, согласно съ волею Императора Петра 1, устроить мужскій Петропавловскій монастырь. Преосвященный при семъ имѣлъ свои особенные добрые виды и намѣренія. Такъ какъ, писалъ онъ далѣе, въ обширной Полтавской Епархіи при множествѣ бѣдныхъ и сирыхъ дѣвицъ духовнаго званія нѣтъ никакого учрежденія для воспитанія ихъ подѣ наблюденіемъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; то я полагалъ бы полезнымъ и необходимомъ, аще Богу угодно, при будущемъ женскомъ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ устроить школу или пріютъ для сирыхъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовенства Полтавской Епархіи; и въ такомъ случаѣ: 4., при нынѣшнемъ Крестовоздвиженскомъ мужескомъ монастырѣ помѣщающагося въ монастырскихъ келіяхъ уѣздное духовное училище перевести и помѣстить въ другихъ зданіяхъ по найму или чрезъ покупку пріобрѣтенныхъ.

* Церковь эта со всеми строеніями причислена къ Полтавскому Крестовоздвиженскому монастырю, по распоряженію котораго и производится въ храмѣ Богослуженіе. Оставшіяся отъ постройки церкви пожертвованный Тайнымъ Совѣтникомъ Судіенко капиталъ съ накопившимися процентами, повелѣно считать не прикосновеннымъ капиталомъ и хранить оный въ Черниговскомъ и Полтавскомъ Приказахъ Общественнаго Призрѣвія и только изъ процентовъ этаго капитала ежегодно отпускается на содержаніе церкви 435 руб. сер.

ской битвы, торжественная панихида у завѣтной Шведской могилы. Установленіе это современно самому событію. Не говоря уже о жителяхъ г. Полтавы,—множество народа и изъ окрестныхъ селеній, не смотря на рабочую пору, всякій разъ собирается на молитву о усопшихъ воинахъ полтавскихъ. Какъ всегда, такъ и въ настоящемъ году панихида совершена съ подобающимъ благолѣпьемъ и торжественностію. Съ утра день былъ ясный; въ два часа послѣ обѣда толпы пѣшеходовъ потянулись изъ Полтавы къ могилѣ. Въ 4-ре часа начался въ Каѳедральномъ соборѣ благовѣстъ на панихиду. Въ 5½ часовъ прибыли Преосвященный Архипастырь, Начальникъ губерніи и прочіе гражданскіе чины. Воспитанники и начальство Кадетскаго Корпуса находились уже въ церкви. Между тѣмъ съ 4-хъ часовъ тучи начали заволакивать небо и поднялся вѣтеръ; панихида совершалась въ церкви. По окончаніи канона церковный соборъ и всѣ бывшіе въ церкви взошли на самую вершину могилы и тамъ у подножія креста началась *литія*.— Когда пропѣли: *со духи праведныхъ скончавшихся...* Преосвященный Архипастырь нашъ сказалъ глубоко назидательную и трогательную рѣчь..* При настоящихъ обстоятельствахъ нашего отечества слѣдующія слова его рѣчи, которыми и заканчиваемъ мы свою статью, имѣютъ глубокое значеніе и великую силу, какъ слова непосредственнаго наблюдателя народа русскаго, ежегодно сотнями тысячъ приходящаго изъ всѣхъ концовъ нашей необъятной Россіи на поклоненіе Кіевской святыни, и очевиднаго свидѣтеля самыхъ искреннихъ чувствъ и дѣйствій народныхъ. »Пусть вѣдають явные и тайные враги Россіи, что народъ, »для котораго доселѣ священны поля Бородинна и Полтавы,

* Къ концу рѣчи вѣтеръ сильно забушевалъ и пошелъ дождь.

»который досель свято чтить память Сусаниныхъ, Пожар-
»скихъ, Мининыхъ и Палицыныхъ,—непреодолимыхъ въ люб-
»ви къ отечеству Ювовъ и Гермогеновъ, для котораго до-
»сель дорого славное имя великаго Богдана Хмельницкаго;
»народъ,—который изъ самыхъ отдаленныхъ концовъ Россіи
»каждогодно стекается сотнями тысячъ къ матери городовъ
»Русскихъ,—къ нашему русскому Іерусалиму, древнепре-
»стольному Кіеву и тамъ, въ знаменитой лаврѣ Кіево-Пе-
»черской, благоговѣнно поклоняясь отечественной святынь,
»съ крестнымъ знаменіемъ на челѣ и съ глубокимъ молит-
»веннымъ сочувствіемъ въ сердцѣ любить останавливаться и
»на достопамятной могилѣ знаменитыхъ страдальцевъ Кочу-
»бея и Искры, народъ,—для котораго ненавистно самое имя
»измѣны,—такой народъ съумѣетъ, при помощи Божіей, по-
»стоять и отстоять неприкосновенность и цѣлость земли сво-
»ей. Не измѣнять Россіи вѣрные сыны ея: лягутъ костями,
»положатъ души за други своя, но не запятнаютъ своей па-
»мяти малодушіемъ и предательствомъ.»

Пр. К—ва,

г. Полтава.

СТРАДАНИЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ЗАПАДНОЙ РОССИИ ОТЪ ПОЛЬСКИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Дѣйствія польскихъ инсургентовъ, начавшись предательскимъ нападеніемъ на наши войска, вскорѣ перешли въ разбойническія насилія и грабежъ, которымъ подвергаются всѣ вѣрные долгу иприсягѣ. Въ последнее время мятежники открыто возстали на православное духовенство Западныхъ губерній, справедливо считая его главною помѣхою своимъ дѣйствіямъ и поддержкою русской власти и законовъ. Передаемъ нашимъ читателямъ подробности страданій главнѣйшихъ жертвъ польскаго изувѣрства и жестокости.

1. *Свѣдѣнія о мученической кончинѣ Суражскаго Священника Константина Прокоповича.*—»Вооруженные мятежники числомъ до 40 человекъ, послѣ полуночи съ 22-го на 23 число сего мая, окружили домъ священника Прокоповича, и съ крикомъ—„отопри“—начали стучать въ дверь. Отецъ Прокоповичъ, заслышавъ крикъ и шумъ толпы во кругъ дома, и видя, что замышляютъ, навѣрно, что-то не доброе, успѣлъ уйти на чердакъ дома и втащить за собою лѣстницу. Не успѣли отпереть дверь, какъ она была уже выломана; стали также бить и ломать окна, и вошедши въ первую комнату тотчасъ развели огонь, и увидѣвъ ночевавшаго тамъ священника Топилецкой церкви Каченовскаго (который былъ приглашенъ священникомъ Прокоповичемъ для совмѣстнаго погребенія, на другой день, т. е. 23 числа, отставнаго чиновника Барановскаго, котораго отецъ былъ прежде священникомъ при Суражской церкви), связали его, предполагая, что это—именно хозяинъ дома. Но когда священникъ Каченовскій сталъ

спрашивать, чего отъ меня желаете, и когда сказалъ имъ, что онъ — священникъ изъ Топильца; то одинъ изъ толпы подтвердилъ это, говоря: »правда, это — священникъ Качановскій; — его можно будетъ и оставить, — намъ нуженъ хозяинъ дома;« — и за тѣмъ разбѣжались по всему дому отыскивать священника Прокоповича. На просьбы, вопль и плачь жены и дѣтей, мятежники отвѣчали ругательствами, но не говорили, за что именно питаютъ къ хозяину дома такое неудовольствіе. — Услышавъ, что мятежники взбираются на чердакъ, священникъ Прокоповичъ успѣлъ пройти на верхъ конюшни, соединенной посредствомъ крыши съ жилымъ домомъ, но тотчасъ былъ найденъ мятежниками, которые, сбросивъ его на землю и вытащивъ на дворъ, осыпая самыми отвратительными названіями, стали немилосердно бить дубинами и колыями. Еще прежде сего успѣла выбѣжать изъ дому 17-лѣтняя дочь его и умоляла пощадить отца, но ударами нагайки тотчасъ принуждена была возвратиться въ домъ. Послѣ этого выбѣжалъ 16-лѣтній сынъ; но по немъ сдѣланъ былъ выстрѣлъ, впрочемъ не ранившій его, и за тѣмъ этотъ молодой человекъ былъ схваченъ мятежниками, бить нагайками, и притащенъ къ тому мѣсту, гдѣ они глумились надъ его отцемъ; сынъ просилъ и умолялъ пощадить отца и дѣлать надъ нимъ — сыномъ все, что имъ только угодно: но всѣ мольбы его были напрасны; едва сохранившій дыханіе и жизнь, страдалецъ — Іерей Божій сказалъ только: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!» — и за тѣмъ перекрестился, какъ былъ притащенъ къ тополю, стоявшему возлѣ дома, и повѣшенъ. — Послѣ всего этого мятежники требовали еще, чтобы жена покойнаго отперла комодъ и отдала имъ деньги; она сказала, что денегъ у меня нѣтъ; — гдѣ ключи отъ комода, не знаю; а ес-

ли вамъ угодно, то можете рубить комодъ;— но, свѣща скрыться, они этого не сдѣлали. Однакожь, когда еще отыскивали о. Прокоповича на чердакѣ, то нашли тамъ шка-тулку, въ которой хранились бумаги покойнаго, которую взяли и унесли съ собою.—Оставивъ священника, мятежники отправились на квартиру дьячка Осипа Сосновскаго, выломали дверь и не найдя его въ домѣ, требовали отъ жены свѣдѣнiя, гдѣ онъ находится и получили въ отвѣтъ, что онъ читаетъ псалтырь по умершемъ. Между тѣмъ, Сосновскiй, услышавъ выстрѣлъ, сдѣланный по сынѣ Прокоповича, и догадываясь, что вѣрно есть мятежники въ городѣ, ушелъ изъ дому, а возлѣ покойника остался одинъ изъ жителей Суража—Латинянинъ; мятежники, по входѣ въ этотъ домъ, думая, что оставшiйся человекъ и есть дьячекъ Сосновскiй, стали бить его; и едва онъ успѣлъ увѣрить ихъ, что онъ не дьячекъ, а мѣщанинъ Суража, и при томъ—римско-католическаго исповѣданiя. При чемъ, оставивъ этого мѣщанина, и выходя изъ дома, сказали, что и дьячекъ непременно будетъ ими повѣшенъ.»

»25-го Мая, пишетъ сынъ покойнаго отца Прокоповича, моего отца хоронили въ с. Завыкахъ; на похоронахъ было не болѣе 5 человекъ изъ мѣщанъ; тѣло отца провожали евреи, живущiе въ м. Суражѣ, и всѣ плакали о покойникѣ. Похороны въ Завыкахъ совершалъ свящ. Качановскiй. Дома всѣ окна побиты, двери выломаны, такъ что невозможно тамъ жить. По этому мать моя, послѣ похоронъ отца, рѣшилась уѣхать куда нибудь; но члены Ратуши не хотѣли выпустить мать изъ мѣстечка. Въ субботу 25 мая, когда хоронили отца, прiѣхалъ изъ Тошильца староста съ извѣстiемъ, что умерла дочь свящ. Качановскаго; по этому толь-

ко случаю Ратуша выпустила на нѣсколько дней мою мать въ Топилецъ, не позволивъ взять съ собой никакихъ вещей изъ опаснія, чтобы мать не уѣхала въ Бѣлостокъ и не рассказала обо всемъ этомъ войскамъ. Во вторникъ, 28 мая, мы прибыли въ Бѣлостокъ. Въ этомъ несчастіи моего отца виновенъ особенно католическій ксендзъ Моравскій, который живетъ въ костельной туромѣ. Сколько было всѣхъ напавшихъ на домъ, опредѣлить трудно; но съ вѣроятностію полагать можно, что около нашего дома и въ самомъ домѣ людей, участвовавшихъ въ этомъ, было не менѣе 100 человекъ.»

(Лит. Еп. Вѣд. № 11.)

Кромѣ этого страдальца за Православіе замучены также: Минской губерніи Игуменскаго уѣзда мѣс. Богушевичъ священникъ Даніиль Конопасевичъ; Ковенской губерніи Поневѣжскаго уѣзда мѣстечка Субоча сельскій учитель Викентій Смольскій; Минской губерніи Пинскаго уѣзда Святвольскаго прихода дьячекъ Ѳедоръ Іозефовичъ и Гродненской губерніи Пружанскаго уѣзда села Чернолазъ священникъ Романъ Рапацкій. Подробности ихъ страданій и смерти будутъ изложены въ слѣдующемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Содержаніе: I. Рѣчь при совершеніи панихиды на Шведской могилѣ. II. Иерархія Переяславско Полтавской Епархіи (продолженіе). III. Воспоминаніе мученической кончины Св. Князей Бориса и Глѣба. VI. Панихида на Шведской могилѣ. V. Страданія Православнаго духовенства отъ польскихъ мятежниковъ

Редакторъ, Прот. Н. Думитрашко.

Печатать позволяется 1863 г. Голя 13 дня. Цензоръ, Прот. Катрановъ.

Полтава. Въ типогр. Н. Пигуренко.